

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПАНСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ

Г. А. Бессарабова, Т. Н. Филиппова, Н. В. Шеминова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Аннотация: целью данного лексикологического исследования является обзор основных типов и словообразовательных моделей географических названий на территории Испании.

Ключевые слова: словообразовательные модели, деривационные топонимы, антропонимы, составные топонимы.

Abstract: the aim of this paper is to look into the range of major types and word formation models of Spanish geographical names.

Key words: word-formation models, derivational toponyms, anthroponyms, compound toponyms.

Вопрос о том, как с помощью языка человек осваивает окружающий его мир, является в языковедении основополагающим, и поэтому всю номинативную деятельность в языке можно представить как процесс фиксации опыта человека в лексике или «обращения фактов действительности в знаки и категории языка» [1, с. 51].

В данной публикации будут описаны лингвистические механизмы создания нового слова (в нашем случае топонимического обозначения) и их языковое разнообразие, а также модельный фонд номинаций.

Испанская топонимическая лексика представляет значительный интерес с точки зрения словообразования. По своей морфологической структуре испанские топонимы подразделяются на **простые наименования** – «односложное собственное имя с нулевым формантом, не являющееся результатом разложения, сложения или сокращения другого имени» [2, с. 113]; **производные** – «деривативное имя, которое образовано с помощью различных деривационных элементов (префикса, суффикса и т.п.)» [2, с. 113]; **сложные топонимы или композиты** – «сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых основ с соединительной гласной или без нее» [2, с. 66] и **составные топонимы** – «имя-словосочетание – любое имя собственное, имеющее форму словосочетания беспредложного или предложного» [2, с. 62].

Анализируя производные или деривационные топонимы, следует отметить, что в словообразовательный арсенал испанского языка входят около 100 суффиксов, включая их варианты и этимологические дубликаты, каждый из которых за период исторического развития языка мог получить новые инди-

видуальные семантические, эмоциональные и стилистические коннотации. Данные форманты являются техническими средствами словообразования, и в этом процессе создания новых слов суффиксация не уступает своих позиций синтаксису, так как синтаксис более логичен и недостаточно выразителен, в то время как суффиксы, помимо выполнения своей основной смысловой функции, привносят в коннотацию нового слова эмоциональный компонент.

В первую очередь речь идет о формантах оценочного значения: уменьшительных и увеличительных суффиксах. Среди наиболее продуктивных уменьшительных суффиксов следует отметить суффиксы *-illo/-illa*; *-uelo/-uela/-ola* (*Turrilla, Capilla, Pinilla, Mansilla, Arquillos, Lozoyuela, Pozuelo, Palenzuela* и др.), среди увеличительных – *-on/-te* (*Picón, Cabezón, Castejón, Arquilón, Castellote* и др.). При исследовании оценочных суффиксов необходимо различать два принципиально отличающихся друг от друга деривационных процесса с их участием. В одних случаях суффиксы оказывают воздействие на качественную или количественную сторону значения самого апеллятива, служащего лексической базой для образования топонима. Так, например, топонимы *Sotillo, Montejo, Muntanyola* произошли от апеллятивов «роща», «лес» и «горы», а уменьшительные суффиксы *-illo, -ejo* и *-ola* указывают на их небольшие размеры и они были присоединены к соответствующим основам еще до их перехода в разряд топонимической лексики. В другом случае эти суффиксы присоединяются к основам уже существующих топонимов при наличии омонимичных наименований и ни в коем случае не характеризуют производящую лексическую базу. Примеры подобной топонимической деривации очень многочисленны: *Aliaguilla* (на юге от *Aliaga*), *Arandilla* (около *Aranda de Duero*), *Berceruelo* (рядом с *Bercero*),

Cabanelles (на юго-западе от *Cabanes*) и многие другие.

Еще одной мотивацией для присоединения уменьшительных суффиксов к уже существующим топономам-омонимам является административная подчиненность одного населенного пункта другому, например, поселок *Almendralejo* по отношению к административному центру *Almendral* [3, p. 324].

Большую группу производных топонимов составляют географические термины, созданные на базе антропонимов с участием суффиксов различного происхождения (так называемые антропонимы). В первую очередь следует назвать кельтские суффиксы *-briga* «укрепление, цитадель» (*Augustobriga*, *Ballabriga*, *Munébrega*, *Vall-llobrega*, др.), суффиксы *-acum* (*Buitrago*), *-ensis* (*Orense* < *Ourense* < *Auriense*), *-olus* (*Orihuela* < *Auriola*). Другую значительную группу в испанской топонимической номенклатуре составляют субстантивированные прилагательные римского происхождения, произведенные от антропонимов с помощью латинского суффикса *-anus* для мужского рода и суффикса *-ana* для женского рода: *Galdácano* (*Galdkao*), *Agullana*, *Burriana*, *Chiclana*, *Eliana*, *Laviana*, *Millana*, *Orellana*, *Tiurana* и др. Каталанским и галисийским эквивалентом данного суффикса являются *-á* (*-à*): *Albañá* – *Albanyà*, *Aviá* – *Avià*, *Orgañá* – *Organyà*, *Poliñá* – *Polinyà* и др. Баскский суффикс *-ain* также является производным от латинского *-anu(m)* (> *anu* > *an* > *añ* > *ain*): *Andoáin*, *Barosain* и др.

Третья многочисленная группа включает топонимические обозначения, образованные с участием суффиксов со значением собирательности или принадлежности, а также суффиксов, оказывающих количественное (градуирующее) воздействие на значение основы.

В первую очередь из формантов этой группы следует выделить суффикс *-eda*, являющийся особенно продуктивным при образовании фитотопонимов: *Avellaneda*, *Castañeda*, *Olmeda*, *Pineda*, *Manzaneda*, *Robleda*, *Salceda* и др. Данный суффикс с коллективным значением служит для обозначения «совокупности растений одного вида». Подобное значение при образовании топонимов различных групп (фитотопонимов, зоонимов, др.) имеют и суффиксы *-il* (*Toril* < *torros*; *Cabril* < *cabros*, *Castil* < *castros*), *-al* и *-ar*: (*Olivar* < *olivos*; *Peral* < *peras*; *Palomar* < *palomas*; *Cañizal*, *Cañizar* < *cañiza*; *Abejar* < *abejas*, др.). Суффикс *-ero* также является формантом, указывающим на наивысшую степень концентрации кого-то или чего-то в одном месте: *Osera* (< *oso*), *Lobera*, галис. *Lobeira* (< *lobo*), *Cebrenos*, галис. *Cebreiro* (< *ciervo*), *Pesquera* (< *pez*) др. Для образования топонимов характерен и суффикс *-oso/-osa*, указывающий на высокую степень обладания объекта каким-либо качеством или чем-то:

Hinojoso, *Cardoso*, *Retamoso*, *Carrizosa*, *Helechosa*, *Pedroso* и др. С точки зрения словообразования, все вышеперечисленные суффиксы являются суффиксами прилагательных, которые выполняют транспонирующую функцию, переводя основу существительного в класс относительных местоимений. Естественно, что функциональная транспозиция связана не только с грамматическим, но и с семантическим сдвигом, поскольку она направлена на создание в языке нового слова.

Для испанской топонимической номенклатуры в целом очень характерен такой способ образования новых географических названий, как словосложение. Сложные топонимы, как правило, имеют прозрачную структуру, в которой выделяются две основы, продолжающие существовать в языке как реальные слова. Наиболее распространенным способом является простое сложение двух лексем. Можно выделить следующие модели:

N + N (существительное + существительное): *Peñarroya*, *Peñaflor*, *Arroyomolinos*, *Torremanzanos*, *Fuenteventura*;

N + Antr. (существительное + антропоним): *Villarodrigo*, *Villamanrique*, *Villacarrillo*, *Valcarlos*.

Данная словообразовательная конструкция включает антропоним, находящийся в постпозиции к апеллятиву, из которых наиболее частотными являются *villa* (ферма; загородная усадьба, деревня; группа деревень вокруг городского поселения), *villar* (поселок), *castro* (военный лагерь), *quintana* (вилла, усадьба, поместье): *Vileña* (< *villa de Enna*), *Villabáñez*, *Villagarcía*, *Villalonso*, *Villamartin*, *Villarramiel*, *Villardondiego*, *Castrojeriz*, *Castrogonzalo*, *Castronuño*, *Castroponce*, *Quintanavides*.

Antr. + Antr. (антропоним + антропоним): *Blascomillán*, *Blascosancho*, *Garcihernández*, *Hernansancho*, *Martiherrero*, *Mengamuñoz*, *Migueláñez*, *Muñopedro*, *Muñosancho*, *Pelarrodríguez*, др.;

N + A (существительное + прилагательное): *Castillonuevo*, *Castelnou*, *Castilblanco*, *Castraverde*, *Fonsagrada*, *Pontenova*, *Montesclaros*, *Montblanc*, *Peñarrubia*, *Pedralba*.

Можно отметить, что данная конструкция наиболее распространена в испанской топонимической номенклатуре. В ней определяющий компонент стоит в постпозиции к определяемому, что в принципе соответствует правилу употребления прилагательных в испанском языке в отличие от русского и английского языков. Однако встречаются редкие случаи обратного порядка компонентов, что представлено следующими моделями:

A + N (прилагательное + существительное): *Belalcázar*, *Buenaventura*, *Belmonte*, *Buendía*;

N + Participio (существительное + причастие): *Torrequemada*, *Aldeaquemada*, *Piedratajada*, *Valmojado*,

Ribafrecha («*ribera cortada*»), *Fuenlabrada*, *Riocavado*.

В этих конструкциях причастие также выступает в качестве определяющего компонента, а в качестве определяемого используются преимущественно ландшафтные термины и гидронимы (*aldea*, *piedra*, *valle*, *ribera*, *río*, *fuelle* и др.):

Adv. + Participio (наречие + причастие): *Bienvenida*, *Bienservida*;

V + N (глагольная форма + существительное): *Guardalcázar*, *Miraflores*, *Mirafuentes*, *Salvatierra*.

По наблюдениям О. А. Леоновича, подобные названия образованы по типу императивных топонимических конструкций, которые сходны со славянскими названиями в повелительном наклонении: Звенигород, Гуляй-Поле [4, с. 80].

Num. + N (числительное + существительное): *Trescasas*, *Tresjuncos*, *Cincovillas*, *Cinctorres*, *Setcasas*, *Sieteiglesias*, *Ciempozuelos*, др.

Интересным способом топонимообразования является создание составных наименований, которые определяются как соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащие для выражения единого, но расчлененного понятия или представления [5, с. 426]. В испанской топонимике многокомпонентные географические названия – это словосочетания с сочинительной и подчинительной связью. Основная масса топонимов данной группы является вторичными наименованиями, образованными на базе ранее существующих топонимов путем добавления дифференцирующих определений.

Первую группу составляют **двухкомпонентные топонимы**. Здесь следует отметить, что основную массу данных наименований (так же, как и в случае топонимов, созданных путем соположения лексем) составляют атрибутивные конструкции (**N + A**), в которых порядок компонентов, как правило, тот же, что и в испанской атрибутивной синтагме (существительное + прилагательное), но может иметь (хотя и крайне редко) и обратный порядок:

существительное + прилагательное: *Ciudad Real*, *Encinas Reales*, *Prados Redondos*, *Ojos Negros*, *Ojos Albos*, *Quintana Redonda*, *Peña Trevinca*, *Peña Aguilera*, *Collado Hermoso*, *Cabezas Rubias*, etc.;

прилагательное + существительное: *Gran Canaria*.

Отдельную подгруппу двухсловных топонимов группы **N + A** составляют географические термины, в которых прилагательное служит коррелятом для дифференциации населенных пунктов с одним и тем же названием. Чаще всего в роли подобных коррелятивных слов выступают прилагательные «*alto*», «*bajo*», «*nuevo*», «*viejo*»: *Ribera Alta* и *Ribera Baja*, *Casas Altas* и *Casas Bajas*, *Breña Alta* и *Breña Baja*,

Daya Nueva и *Daya Vieja* и др. Особенностью написания двухкомпонентных топонимов является использование дефиса: *Medina-Sidonia*, *Puig-reig*, *Bellloc*, *Mont-roig*, *Sancti-Spíritus*, *Palau-sator*, *Palau-saverdera* и др.

К следующей группе двухкомпонентных топонимов относятся географические обозначения, в состав которых входят имена собственные. Подобные термины могут иметь следующие модели:

N + Antr. (существительное + имя собственное): *Ciudad Rodrigo*, *Isla Cristina* и др.;

Antr. + Antr. (имя собственное + имя собственное): *Martín Miguel*, *Pedro Bernardo*, *Domingo Pérez*, *Niño Gómez*, *Miguel Esteban*, *Gil García* и др. Имена собственные данной модели могут писаться и через дефис: *Hoya-Gonzalo*, *Vélez-Málaga*, *Pedro-Rodríguez*, *Gutierrez-Muñoz*, *Hernán-Pérez* и др.

Испанский народ всегда был чрезвычайно религиозным и набожным, что не могло не отразиться на появлении огромного числа топонимических названий – агнионимов (*hagionimos*), среди которых нас в первую очередь будут интересовать двухкомпонентные топонимы, в названиях которых сохранились форманты «*San/Santa*» в препозиции к имени святого/святой: *San Adrián*, *San Bartolomé*, *San Fernando*, *San García*, *San Jorge*, *San Luis*, *Sancti-Petri*, *Santa Amalia*, *Santa Brígida*, *Santa Eulalia*, *Santa Lucía*, *Santa Olalla* и др.

Небольшая группа топонимов с именами собственными включает в свою конструкцию, помимо личного имени, этикетные слова *Don* или *Doña* (< lat. *dominu/a*): *Don Álvaro*, *Don Benito*, *Doña Mencía* и др.

Третья группа двухкомпонентных топонимов представлена моделью **Num. + N** (числительное + существительное): *Tres Cantos*, *Siete Aguas*, *Dos Hermanos*, *Dos Torres* др.

Трех-, четырех- и пятикомпонентные составные топонимы представляют собой развернутые словосочетания, в которых с помощью предлогов и артиклей к определяемому слову (собственно географическому термину, обозначающему данный населенный пункт) присоединяется дополнительная информация. Носителями дополнительной информации могут выступать имена собственные (личные или топонимические), имена нарицательные, коррелятивные слова, числительные. В этом случае дополнительная информация будет выполнять либо описательную (*Sanlúcar la Mayor*, *Salinas de Oro*, *Salas de los Infantes*, *Santa Cruz del Comercio*), либо ограничительную (*Valverde de Júcar*, *Laguna de Duero*, *Villafrauco del Guadalquivir*, *Torre de Ribera*, *Alcalá de Henares*; *Siete Iglesias de Trabancos*), либо различительную (*Palacios de la Sierra*, *Palacios del Arzobispo*, *Palacios del Sil*; *Padilla de Abajo*, *Padilla de Arriba*;

Cabeza del Buey, Cabeza del Caballo, Cabeza la Vaca; Buenavista del Norte, Duenavista de Valdivia; Cabra de Mora, Cabra del Camp, Cabra del Santo Cristo), либо характеризующую функцию (*Valencia de Don Juan, Santa Colomba de las Monja, Monforte del Cid*).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что испанская топонимическая система отличается своеобразием, в ней отражены различные этапы истории Испании, географические наименования образованы в соответствии с основными правилами и тенденциями словообразовательных процессов, свойственных испанскому языку. В целом, топонимическая система Испании представляет несомненный научный интерес и может служить предметом дальнейших исследований.

Воронежский государственный университет

Бессарабова Г. А., доцент кафедры романской филологии

Тел.: 8 (473) 252-24-63

Шеминова Н. В., доцент кафедры романской филологии

E-mail: sicania@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 255-64-78

Филиппова Т. Н., доцент кафедры романской филологии

E-mail: tanifi54@mail.ru

Тел.: 8 (473) 235-52-50

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева А. А. Лингвистическое значение. Принцип семасиологического описания лексики / А. А. Уфимцева ; под ред. Ю. С. Степанова. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 239 с.

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 198 с.

3. *García Sánchez J. J.* Atlas toponímico de España / J. J. García Sánchez. – Madrid : Arco/Libros, S.A., 2007. – 407 p.

4. *Леонович О. А.* Топонимы США / О. А. Леонович. – М. : Высш. шк., 2004. – 247 с.

5. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 607 с.

Voronezh State University

Bessarabova G. A., Associate Professor of the Roman Philology Department

Tel.: 8 (473) 252-24-63

Sheminova N. V., Associate Professor of the Roman Philology Department

E-mail: sicania@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 255-64-78

Filippova T. N., Associate Professor of the Roman Philology Department

E-mail: tanifi54@mail.ru

Tel.: 8 (473) 235-52-50